

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Петровой Галины Петровны на нарушение ее конституционных прав положением пункта 2 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

29 мая 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки Г.П.Петровой к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка Г.П.Петрова, работавшая в должности медицинской сестры по приему вызовов и передаче их выездной бригаде отделения скорой медицинской помощи (диспетчера скорой помощи) Юсьвинской центральной районной больницы, оспаривает конституционность положения пункта 2 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», согласно которому списки

работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости в соответствии с пунктом 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение нарушает ее право на социальное обеспечение и противоречит статьям 2, 19 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ставит реализацию права на досрочное назначение пенсии лицам, занимавшимся лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения, в зависимости от того, предусмотрена или не предусмотрена должность, в которой они работали, в соответствующем Списке, и не позволяет засчитывать в стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение по старости, в отличие от ранее действовавшего законодательства, периоды осуществления деятельности в должности медицинской сестры по приему вызовов и передаче их выездной бригаде отделения скорой медицинской помощи (диспетчера скорой помощи).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Г.П.Петровой материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Устанавливая в Федеральном законе «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определенной профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения трудовой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии до достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с продолжительным неблагоприятным воздействием на организм различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда, влияющими на утрату профессиональной трудоспособности. Определение же того, какого рода профессиональная деятельность должна давать право на соответствующие

льготы, связано с установлением объективных критериев оценки условий и характера труда, зависит от вида и профиля деятельности соответствующей организации и относится к компетенции органов исполнительной власти.

Утверждаемые Правительством Российской Федерации списки соответствующих работ (профессий и должностей), с учетом которых назначается трудовая пенсия по старости ранее достижения общеустановленного возраста, в том числе в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения, конкретизируют положения Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», обеспечивая тем самым реализацию права граждан на досрочное пенсионное обеспечение.

Возложение законодателем на Правительство Российской Федерации полномочия по определению того, какого рода профессиональная деятельность может быть отнесена к лечебной и иной деятельности по охране здоровья, предполагает, что в основе соответствующей дифференциации лежит оценка характера труда, функциональных обязанностей лиц, работающих в учреждениях здравоохранения на разных должностях, что само по себе не может рассматриваться как ограничение прав граждан на пенсионное обеспечение.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что законодатель, предписывая Правительству Российской Федерации утверждать соответствующий Список, не наделяет его полномочиями самостоятельно регулировать пенсионные отношения указанных категорий работников и по своему усмотрению устанавливать их пенсионные права, вводить дополнительные по сравнению с законом ограничения права на пенсионное обеспечение. При осуществлении предоставленных ему полномочий Правительство Российской Федерации не только связано законодательными нормами, но и обязано учитывать предписания статьи 15 (часть 1) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не

должны противоречить Конституции Российской Федерации (определения от 18 июня 2004 года № 197-О и от 16 ноября 2006 года № 514-О).

Согласно действовавшему до 1 ноября 1999 года правовому регулированию (Список профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения дает право на пенсию за выслугу лет, утвержденный постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 года № 464) работа в должности медицинской сестры по приему вызовов и передаче их выездным бригадам отделения скорой медицинской помощи (диспетчера скорой помощи) включалась в стаж работы, дающий право на назначение пенсии за выслугу лет. Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1066 был утвержден новый Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, который вводился в действие на территории Российской Федерации с 1 ноября 1999 года и не предусматривал включение в стаж, дающий право на назначение пенсии в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, работы в должности медицинской сестры по приему вызовов и передаче их выездной бригаде отделения скорой медицинской помощи (диспетчера скорой помощи).

Постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 года № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учетом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьей 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» также не предусматривает возможность зачета в стаж работы, дающей право на назначение пенсии в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения, периодов работы в должности медицинской сестры по приему

вызовов и передаче их выездной бригаде отделения скорой медицинской помощи (диспетчера скорой помощи).

После принятия постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 года № 1066 работникам указанной профессии стало известно, что их работа после 1 ноября 1999 года не будет включаться в стаж, дающий право на назначение пенсии в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения. Таким образом обеспечивалась необходимая стабильность в правовом регулировании, гражданам предоставлялась возможность адаптироваться к изменившимся условиям их пенсионного обеспечения.

Основанное на анализе объективных данных изменение оценки профессиональной деятельности медицинских сестер по приему вызовов и передаче их выездной бригаде отделения скорой медицинской помощи (диспетчеров скорой помощи) применительно к льготному пенсионному обеспечению, как и сохранение за ними права на включение в специальный стаж времени работы в этих должностях за период, когда законодательством предусматривался их зачет в специальный стаж, не нарушает конституционные требования и согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой внесение изменений в действующее правовое регулирование, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, должно сопровождаться соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также в случае необходимости – предоставление гражданам возможности в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям (Постановление от 24 мая 2001 года № 8-П).

Следовательно, оспариваемое Г.П.Петровой законоположение не может расцениваться как нарушающее ее конституционные права в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Петровой Галины Петровны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1112-О